

В.В. ДОРОШКО, О.П. ДОРОШКО
V.V. DOROSHKO, O.P. DOROSHKO

**КОМПЛЕКС II В. Н.Э. ИЗ РАСКОПОК ПУНКТА РИМСКОГО
ВОЕННОГО БАЗИРОВАНИЯ НА ВЫСОТЕ СУЗДАЛЬСКАЯ¹
SECOND CENTURY COMPLEX FROM EXCAVATIONS OF ROMAN
MILITARY STATION ON SYZDAL'SKAYA MOUNTAIN**

Памятник римского времени расположен на северной окраине Сапунгорского плато. Впервые развалины башни и окружавших ее стен отметил Л.Н. Соловьев в 1925 г. [НА ГМЗХТ. Ф. 1. Д. 1385. Л. 111]. В 2009, 2012 и 2017 гг. на вершине горы были проведены разведочные работы и раскопки с целью выявления архитектурных остатков, отмеченных Л.Н. Соловьевым.

Исследования показали, что на высоте Суздальская существовал памятник, связанный с римским военным присутствием. К сожалению, его архитектурные остатки были выбраны в последующие времена. В пользу этого свидетельствуют выстроенные здесь и по склонам вершины ограды и каменные возвышения позднеантичного времени. Особенно сильно объект пострадал в годы Крымской войны, когда фактически был срыт при строительстве большого английского редута (именно его и принял за древнее укрепление Л.Н. Соловьев). В дальнейшем и сам редут в значительной степени был срыт при строительстве старого и нового памятников Инкерманскому сражению, при обустройстве траншей во время Великой Отечественной войны, а в послевоенное время рельеф вершины серьезно изменил большой бетонный бункер. Фактически для исследований осталось пространство к югу от редута, где фиксируется культурный слой римского времени на пространстве 30 x 40 м (рис. 1).

Во время раскопок этого памятника в августе – сентябре 2017 г. была обнаружена и исследована яма с многослойным заполнением (рис. 2), центральный горизонт которой представлял собой сброс керамического боя, металлических и стеклянных предметов (рис. 3). Засыпь насыщена частицами угля, остатками золы, реже встречались кости животных и раковины моллюсков.

Первоначально яма, по нашему предположению, была землянкой-погребом поселения, существовавшего на высоте Суздальская до середины II в. На сегодняшний день это единственная земляночная конструкция римского времени, открытая на всем пространстве Гераклеийского полуострова. Форма землянки трапециевидная со скругленными краями и углами. В центре сооружения – две круглые столбовые ямы под опорные столбы шатровой крыши. Нижняя часть засыпи землянки

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-31-01082 а2 «Херсонесское пограничье в Юго-Западной Таврике античного времени».

представляет собой заполнение светло-коричневого гумуса с редкими фрагментами керамики, костей животных и угля. В северно-западной части землянки обнаружены несколько углублений, по-видимому, использовавшихся для установки сосудов. На ровной скальной поверхности *in situ* найдены фрагментированная краснолаковая тарелка с закругленным внутрь краем (рис. 3,1), нижняя часть кувшина (рис. 3,9), а также бронзовая подвеска в виде фигурки человека в остроконечном головном уборе (рис. 3,15). Многочисленные аналогии подвеске можно найти среди инвентаря ряда могильников римского времени. По материалам херсонесского некрополя В.М. Зубарь датировал подвески I – III вв. [Зубарь, 1982, с. 102–102]; по материалам могильника Бельбек IV они датируются в пределах первой половины II в. [Гущина, Журавлев, 2016, с. 100].

Также в нижнем слое засыпи найдены фрагменты краснолаковых чаш и кубков (рис. 3,2-6), кувшинов, в том числе один – с граффито (рис. 3,10), фрагменты кружек (рис. 3,7-8) и кухонных гончарных сосудов (рис. 3,11-13), а также фрагмент верхней части кувшина с биконическим туловом (рис. 3,14). Чаще всего эти кувшины встречаются в комплексах II – III вв. [Дорошко, 2018, с. 85].

Выше этой засыпи располагался публикуемый вещевой комплекс, связанный с началом дислокации римских военнослужащих на высоте Суздальская. Здесь обнаружены не только распространенные в данном регионе предметы, но также есть немало необычных по своему происхождению вещей.

Большая часть **краснолаковой керамики** (рис. 4–6, 10,3) представлена традиционной для нашего региона понтийской сигиллатой А. В первую очередь, это несколько тарелок с вертикальным бортиком (форма 4.2 по Д.В. Журавлеву, вторая–третья четверть II в. [Журавлев, 2010, с. 137, кат. № 115]) (рис. 4,1-5), тарелки с закругленным краем (рис. 4,6-8), чаши с усеченно-коническим туловом и вертикальным вогнутым бортиком (форма 30.2 по Д.В. Журавлеву, вторая–третья четверть II в. [Журавлев, 2010, с. 145, кат. № 196]) (рис. 5,2-5).

Также к понтийскому производству могут относиться фрагменты двух глубоких чаш с вертикальным бортиком (рис. 5,7-8). На внутренней стороне одной из них – поясок из насечек. Аналогичные чаши находили в погребальных комплексах второй четверти – середины II в. Усть-Альминского некрополя [Пуздровский, 2007, с. 187, рис. 179,6,7]. Фрагменты двух кубков с отогнутым венчиком относятся к форме 31 понтийской сигиллаты по Д.В. Журавлеву [Журавлев, 2010, с. 146–147] (рис. 5,6,17).

Два фрагмента относятся к тонкостенным чашам из плотной светло-оранжевой глины, равномерно покрытой густым, темно-красным лаком с оранжевым оттенком (рис. 5,9-10). В силу их фрагментарности о центре производства судить сложно.

В комплексе присутствуют фрагменты четырех тонкостенных кружек на небольшом, слегка вогнутом поддоне и пояском под отогнутым венчиком (рис. 5,13-16).

Среди фрагментов краснолаковых чаш только два относятся к продукции восточная сигиллата В, form 70 [Hayes, 1985, p. 66] (рис. 5,11-12). Лак оранжевато-красный. Глина светло-коричневая, слоистая, с редкими включениями слюды. Тулово этих

Дорошко В.В., Дорошко О.П. Комплекс II в. н.э. ...

чаш имеет коническую форму с вогнутыми стенками. На верхней части фрагмента вертикального бортика сохранился поясок из насечек. Второй фрагмент является частью невысокого кольцевого поддона. Д.В. Журавлев на материалах из могильника Бельбек IV датирует чаши формы 70 50/75 – 125/150 гг. н.э. [Журавлев, 2010, с. 29].

Особо следует выделить находку фрагментов краснолаковой чаши с высоким вертикальным бортиком и закруглением внутрь по верхнему краю, к которому прикреплены горизонтальные п-образные ручки (рис. 5,1). Глина розовато-охристая, в некоторых частях сосуда доходит до серого цвета от воздействия огня, с примесью редких белых и серых частиц. Лак жидкий, цвет варьируется от коричневатого-охристого до темно-коричневого, без блеска. По форме эта чаша совпадает с экземплярами книдской керамики (начало I в. до н.э. – II в. н.э. [Hayes, 2000, p. 293, fig. 21,2-3, Hayes, 2008, p. 217, fig. 30,947]. Подражания книдским чашам изготавливались в Афинах, Родосе, Пергамоне, Эфесе, Северной Африке и других центрах [Doksanalti, 2007, s. 12]. Судя по опубликованным материалам, такие чаши не встречаются в римских слоях Херсонеса и могильниках Юго-Западного Крыма.

К кувшинам с полусферическим туловом на широком поддоне и слегка расширяющимся кверху горлом относятся несколько фрагментов (рис. 6,1-2,4). Д.В. Журавлев относит их к форме 18.1 и отмечает, что они встречаются в погребениях могильника Бельбек IV первой и второй половины II в. [Журавлев, 2010, с. 163–164]. По сходству оранжево-охристой глины с частицами слюды и темно-коричневого, местами почти черного лака фрагменты дна и горла (рис. 6,1,4) могут быть частями одного кувшина. Остальные профильные части кувшинов точно не определяются (рис. 6,3,5-7).

Интересно также отметить находку ручки рельефного краснолакового блюда в форме приподнятого треугольного выступа с заглаженными углами (рис. 10,3). Поверхность украшает нечетко исполненный растительный орнамент. Точных аналогий найти не удалось, однако оранжево-розовая глина и красновато-оранжевый лак изделия наводят на мысль о производстве мастерских понтийской сигиллаты. Подобные краснолаковые рыбные блюда овальной формы получили широкое распространение в понтийских городах со II в. н.э. [Журавлев, Костромичев, 2017, с. 27].

Кухонная гончарная посуда представлена в основном мелкими фрагментами. Лучше всего сохранился горшок округлой формы со слегка отогнутым венчиком, по тулову которого прочерчены тонкие глубокие бороздки (рис. 7,1). Глина охристо-серая с включениями частиц пироксена. На тулове видны следы копоти. Точных аналогий этому сосуду найти не удалось, однако наиболее близкий ему по форме горшок происходит из Истрии, где датируется по контексту началом II в. – серединой III в. А. Сучевану отнес этот горшок к истрийскому производству [Suceveanu, 1985, pl. 60,4].

Также найден фрагмент верхней части горшка с утолщенным венчиком и слабо-выраженным ребром для упора крышки; в месте перехода венчика в округлое тулово

– горизонтальный выступ (рис. 7,2). Глина охристая с коричневым оттенком. Тесто с включениями частиц слюды и мелких черных частиц. Аналогии происходят из раскопок слоя крепости Харакс конца I в. – первой половины III в. н.э. [Камелина, 2012, с. 54, табл. 15,12] и зольника Пантикапея [Голофаст, 2013, рис. 13,20]. Подобные горшки, только больших размеров, К. Бадженару отнес к понтийскому производству [Вајенагу, 2013, р. 63–64, pl.9,69]. Следует упомянуть и о находке фрагмента верхней части горшка с отогнутым венчиком и округлым туловом (рис. 7,3). Сохранился прилеп ручки в месте перехода от тулова к венчику. Точные аналогии происходят из раскопок Кносса [Hayes, 1983, fig. 5,63] и Харакса [Камелина, 2012, табл. 16,3].

Несколько фрагментов относятся к тонкостенным плоскодонным кружкам (рис. 7,4-6). Венчик не выделен и отогнут, отделен от тулова рельефным валиком. Глина коричневого оттенка с включениями частиц слюды. Аналогии происходят из многих памятников Северного Причерноморья [Зубарь, 1982, рис. 49–50, Журавлев, Ломтадзе, 1999, с. 102, рис. 5,44]. По материалам из раскопок Афинской Агоры относятся к первой половине II в. [Hayes, 2008, fig. 51,1605].

Вогнутое дно, вероятнее всего, относится к ойнохое «эгейского типа». Глина коричневатая-серая, с частицами слюды. Ближайшие аналогии происходят из раскопок Херсонеса и его окружи и датируются серединой II – началом III в. [Дорошко, 2017]. Дж. Хейс предположил, что «эгейскую серию» керамики производили на протяжении середины I – II вв. на восточном побережье Малой Азии или Фракии [Hayes, 2009, р. 13]. По материалам Словении были сделаны выводы, что все группы кухонной гончарной посуды «эгейского типа» производились в Фокее [Istenič, Schneider, 2000].

Обращает внимание почти полное отсутствие фрагментов сковород, за исключением одного фрагмента стенки сковороды с красным покрытием.

Лепная посуда (рис. 7,8-16) представлена фрагментами горшков с отогнутым венчиком. Глина в основном коричневого цвета с включениями частиц песка. Есть также несколько фрагментов доньев.

Амфоры. Засыпь комплекса содержала в значительной степени фрагменты светлоглиняных амфор, к которым относятся все представленные ниже профильные части.

Два фрагмента верхних частей амфор имеют клювовидный венчик (рис. 8,1-2). Второй из них (рис. 8,2) можно отнести к амфорам типа Син II, началом производства которых можно считать последнюю четверть I в. [Внуков, 2013, с. 31].

Три фрагмента горл относятся к узкогорлым светлоглиняным амфорам без уточнения типа (рис. 8,3-5), также определяются и фрагменты ручек (рис. 8,7-9).

Частью светлоглиняной узкогорлой амфоры является усеченно-коническая ножка диаметром 6,3 см с округлой выступающей центральной частью (рис. 8,6). Глина охристого цвета с розовым оттенком. В составе теста мелкие темные частицы. Согласно новой уточненной типологии светлоглиняных узкогорлых амфор, пропорции поддона, амфоры следует относить к варианту С IV A2 и датировать последней третью I в. [Внуков, 2016, с. 39, 41].

Дорошко В.В., Дорошко О.П. Комплекс II в. н.э. ...

Строительная керамика. В комплексе был найден всего один фрагмент, который можно отнести к синопскому производству эллинистического времени (рис. 8,11). Цвет глины варьируется от светло-оливкового до светло-розового. Тесто с включениями частиц пироксена, кварцевого песка. Примечательно отсутствие не только строительной керамики римского времени, но и кровельных гвоздей в публикуемом комплексе. В верхнем перекрывающем слое эти находки представлены повсеместно.

Столовая посуда. Уникальными находками можно считать фрагменты двух сосудов на кольцевом поддоне с широким горлом (рис. 9). Эти урны изготовлены из светлой с оливковым оттенком, местами имеющей светло-пепельный цвет, очень плотной глины с включением очень мелких частиц коричневатого цвета. Сосуды относятся к галльской каолиной керамике римского времени, местом производства которой является район Везона [Meffre, Raynaud, 1993, p. 488]. Урны, найденные на высоте Суздальская, принадлежат к группе Kaol A1, время бытования которой датируется в пределах 20–150 гг. [Meffre, Raynaud, 1993, p. 489].

Следует упомянуть также находки фрагмента верхней части курильницы (рис. 8,7), аналогичные экземпляры которой происходят из причерноморских городов, территории Паннонии и Британии [Журавлев, Костромичев, 2017, с. 68], фрагмент верхней части гончарного бальзамария с клювовидным венчиком (рис. 8,8), вероятно, эллинистического времени и два фрагмента кувшинов с биконическим туловом (рис. 8,9-10), распространенных в Нижнем Подунавье и Северо-Западном Причерноморье начиная с первой половины II в. [Дорошко, 2018, с. 85]. Примечательно, что фрагменты этих кувшинов найдены и в среднем золистом, и в нижнем светлом слое засыпи землянки.

Интересны находки **светильников**, относящихся к типу Loeschcke VIII. Первый сохранился частично, утрачена большая часть плечиков и петлевидная ручка. Вогнутый щиток с изображением дельфина отделен орнаментом из ов. Рожок имеет сердцевидную форму. Глина розовато-коричневая, слоистая. Лак оранжево-красный, матовый (рис. 10,2). В Херсонесе таких светильников найдено два: один происходит из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича (инв. № 978); другой найден на Западном некрополе Херсонеса (раскопки В.М. Зубаря) (инв. № 37098/27). Второй светильник сохранился лучше, на вогнутом щитке, отделенном от плечиков двумя концентрическими бороздками, изображена пасущаяся лань (рис. 10,1). Сохранилась петлевидная ручка с глубокой бороздкой посередине. У основания короткого носика – два небольших кольцевидных вдавления. Округлое дно обрамлено бороздкой. Глина розовато-коричневая; лак на щитке темно-оливкового цвета с коричневым оттенком, на дне его цвет варьируется от темно-красного до почти черного, покрывает светильник частично и неравномерно. Подобный светильник происходит из раскопок С.Г. Рыжова на северном берегу Херсонеса (инв. № 37440/4)².

² Выражаем благодарность С.Г. Рыжову за возможность опубликовать материал.

Изделия из металла. Металлические находки разделяются на три основные группы: части римского военного снаряжения, обломки или составные элементы предметов различного назначения, заготовки или отходы металлообрабатывающей мастерской.

Важным свидетельством присутствия римских военнослужащих на исследуемом памятнике является *римское военное снаряжение*, представленное рядом находок. В первую очередь, это фрагмент бронзового щитка пряжки с растительным орнаментом из выбитых точек (рис. 11,1); датировка аналогичных находок не разработана, но появляются они ещё в I в н.э., судя по находке из Виндониссы [Unz, Deschler-Erb 1997, Kat. Nr 1217; Lenz 2007, s. 155, taf. 24,212,213]. Также к числу ранних находок из публикуемого комплекса следует относить обломок бронзового перехвата ножен меча, украшенного двумя глубокими бороздками (рис. 11,2) [Miks, 2007, S. 826, Taf. 196, B139, 1, 2]. Показательно наличие 12 железных обувных гвоздей с квадратными в сечении ножками и конусовидными шляпками (рис. 11,3-14). Подобные гвозди находят во всех местах дислокации римских войск, не исключение и сам Херсонес [Дорошко, 2012]. В целом, за все время исследований на высоте Суздальской обнаружено более трехсот единиц таких гвоздей.

К *металлическим предметам быта или неизвестного назначения* относятся: массивная железная щеколда замка с прямоугольными отверстиями на обоих концах, загнутых под прямым углом (рис. 11,15), находка аналогичного изделия известна из раскопок римского лагеря Аугсбурга [Hübener, 1973, Taf. 36,25]; средняя часть железного ригеля замка (рис. 11,22); слегка изогнутый железный нож длиной 8,4 см с сильно стертой рабочей поверхностью и утраченной частью черешка (рис. 11,16); два бронзовых кольца диаметром 1,7 и 3,4 см, меньшее сохранилось полностью (рис. 11,17), второе лишь наполовину (рис. 11,18); обломок бронзовой иглы, сохранившаяся длина 5,9 см. Возможно, это утраченная игла фибулы (рис. 11,20).

Предметы, связанные с металлообработкой. Среди заготовок – железный прут квадратного сечения длиной 25,2 см (рис. 11,29), сложенная и спрессованная свинцовая пластина (рис. 11,19) и согнутый дугой обрезок бронзовой проволоки круглого сечения (рис. 11,23). Остальные представляют собой прямые или закрученные железные стержни разной формы и толщины, а также несколько обрезков того же металла (рис. 11,21,24-28).

Среди металлических изделий особняком выделяется находка *подвески* из желтого металла с полукруглой стеклянной вставкой (рис. 10,5). Край подвески украшен вдавлениями, имитирующими технику зерни. К оборотной стороне припаяна основа из белого металла с частично сохранившейся петлей. Вероятнее всего, эта подвеска была составной частью серьги, аналогичной той, что найдена в склепе 620/1 Усть-Альминского некрополя [Пуздровский, 2007, с. 150, рис. 113,1, цв. вклейка 2,4].

В комплексе присутствует несколько десятков фрагментов стеклянных сосудов закрытого типа из прозрачного голубоватого стекла, в том числе фрагменты бутылей с прямоугольным дном. Единственными профильными оказались фрагменты верхней

Дорошко В.В., Дорошко О.П. Комплекс II в. н.э. ...

части стеклянного бальзамария с высоким цилиндрическим горлом и расширяющимся венчиком с загнутым вдвое краем (рис. 10,4). Точный тип бальзамария определить не удалось из-за его фрагментарности; по близким аналогиям относится ко второй половине I в. – началу II в. [Кунина, Сорокина, рис. 1].

Монеты. Из засыпи «ямы-1» происходят три монеты медного сплава: одна боспорская и два херсонесских тетрахаля, относящихся к одному типу: «Херсонас (?) в венке – венке» [Анохин 1977, с. 149, кат. № 214]. Исследователи относят эти монеты к выпускам, предшествующим появлению датированных номиналов в середине I в. [Зограф, 1951, с. 156, 157, табл. XXXVII,7; Анохин, 1977, с. 63, табл. XIV,214; Туровский, Горбатов, 2013, с. 112, 114, № 244].

Описания монет:

1. Л.с. голова божества Херсонас (?) вправо (рис. 12,1).
Об.с.: Имя города в венке.
Тетрахаля; Херсонес; выпуск вторая четверть I в. н.э.; ↓; диаметр 18 мм; вес 4,9 гр. [Анохин, 1977, табл. XIV,214].
2. Л.с. голова божества Херсонас (?) вправо (рис. 12,2).
Об.с.: Имя города в венке.
Тетрахаля; Херсонес; выпуск вторая четверть I в. н.э.; ↓; диаметр 18 мм; вес 5,9 гр. [Анохин, 1977, табл. XIV,214].
3. Л.с. Женская голова в калафе и покрывале вправо (рис. 12,3).
Об.с.: Стерта.
Боспор. Аспург, 2-е правление (14 – 38 гг.), 4 выпуск; диаметр 20; вес 6,7 гр.; [Анохин, 1986, табл. 12,321].

Дата образования комплекса лежит в пределах второй четверти – середины II в. Эту датировку подтверждает как сам вещевой комплекс, так и его стратиграфическое расположение. Яму и пространство вокруг нее перекрывает слой длительного накопления, содержащий находки от второй половины II в. до V в. Интересно отметить находку бронзового диска в слое, перекрывающем комплекс. На его обеих сторонах выбиты трехстрочные латинские тексты. В предварительном прочтении этот диск был частью амуниции солдат I Киликийской когорты³. Суммарно он датируется последней третью II в. – первой половиной III в. Также немаловажно отметить, что южную сторону землянки и слой над ней перекрывает бутовая кладка позднеантичного времени, которую следует связывать с существованием в это время сельскохозяйственной округи местного населения, проживавшего в каком-то неизвестном на сегодняшний день поселении. Стоит упомянуть, что этим же временем датируется некрополь Килен-балка, расположенный в километре к западу–юго-западу от пика вершины высоты Суздальская [Контны, Савеля, 2006, с. 148].

Подводя итог, отметим, что римские солдаты, с деятельностью которых мы соотносим публикуемый комплекс, как и следовало ожидать, перенесли на место

³ Материал готовится к публикации.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

новой дислокации часть материальной культуры, с которой они были связаны до этого. Такую особенность мы наблюдаем только на начальном этапе функционирования римского поста на высоте Суздальская. В дальнейшем, как показали раскопки здесь позднего слоя второй половины II – начала III вв., римские военнослужащие пользовались распространенной в Юго-Западной Таврике керамикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 180 с.
- Археологические заметки СМК. 1925 год // НА ГМЗХТ. Ф. 1. Д. 1385. 135 л.
- Внуков С.Ю.* Амфоры римского времени городища Кара-Тобе // ДБ. 2013. Т. 17. С. 21–54.
- Внуков С.Ю.* Ещё раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА. 2016. № 2. С. 36–47.
- Голофаст Л.А.* Простая гончарная керамика из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // БИ. 2013. Вып. XVIII. С. 211–241.
- Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 частях. Москва: Исторический музей, 2016. Ч. 1. 272 с.
- Дорошко В.В.* Римская военная обувь из раскопок Херсонеса и его округа // Труды ГИМ. 2012. Т. 191. С. 54–62.
- Дорошко В.В.* Керамический комплекс II в. из раскопок IX квартала Херсонеса // Археология античного и средневекового города: сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова / отв. ред. В.В. Майко, ред. Т.Ю. Яшаева. Севастополь, Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2018. С. 84–90.
- Дорошко О.П.* Кухонные гончарные ойнохои «эгейского типа» из раскопок Херсонеса Таврического и его округа // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции, Севастополь, 10–12 октября 2017 года / Ред.-сост. Д.А. Костромичев. Саки, 2017. С. 63–68.
- Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (По материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины // МАИЭТ. Supplementum. 2010. Вып. 9. 320 с.
- Журавлев Д.В., Костромичев Д.А.* Комплексы с ювелирными изделиями из херсонесского некрополя. Ч. 1. Материалы раскопок Р.Х. Лёпера в 1909 – 1910 гг. Москва: ООО «РИА Внешторгиздат», 2017. 184 с.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Керамический комплекс II в. н.э. с акрополя Пантикапея // ДБ. 1999. Вып. 2. С. 98–113.
- Зограф А.Н.* Античные монеты // МИА. 1951. № 16. 264 с.
- Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I – IV вв. Киев: Наукова думка, 1982. 146 с.
- Камелина Г.А.* Керамический комплекс из раскопок нижней оборонительной стены Харакса (по материалам раскопок В. Д. Блаватского в 1935 г.) // ПИФК. 2012. Вып. 2. С. 46–90.
- Контны Б., Савеля Д.Ю.* Вооружение из могильника в Килен-балке // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 129–160.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.А.* Стекланные бальзамарии Боспора // ТГЭ. 1972. Вып. XIII. С. 145–172.
- Пуздровский А.Е.* Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 493 с.
- Туровский Е.Я., Горбатов В.М.* Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 155 с.
- Vajenaru C.* Contextes céramiques de Tomis. (I). Un ensemble de la fin du IIe début du IIIe s. ap. J.C. // Pontica. 2013. Vol. XLVI. P. 41–110.
- Doksanaltı E.* Knidos Kap Krio Çalışmalarında Bulunan Sarnıç Buluntuları-II Kulplu Kaseler // İDOL. Arkeologlar Derneği Dergisi. 2007. Y. 9, S. 34. S. 8–14.

Дорошко В.В., Дорошко О.П. Комплекс II в. н.э. ...

- Hayes J.W. The Villa Dionysos Excavations, Knossos: The Pottery // The Annual of the British School at Athens. 1983. Vol. 78. P. 97–169.
- Hayes J.W. Sigillate Orientali // Atlante delle forme ceramiche. 2 Enciclopedia dell'arte antica, classica e orientale Ceramica Fine Romana nel Bacino Mediterraneo (Tardo Ellenismo e Primo Impero) / Dir. de red.: G.P. Carratelli. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. 1985. P. 1–96.
- Hayes J.W. From Rome to Beirut and Beyond: Asia Minor and Eastern Mediterranean Trade Connections // Acta Rei Cretariae Romanae Fautores. 2000. Vol. 36. P. 285–297.
- Hayes J.W. Roman Pottery. Fine ware Imports // The Athenian Agora. 2008. Vol. XXXII. 386 p.
- Hayes, J.W. Castelporziano. Excavations at the Imperial Vicus 1985-7 and 1996-8. Trenches S and S A: pottery finds and lamps. Oxford: Institute of Archaeology, University of Oxford, 2009. 35 p.
- Hübener W. Die römischen Metallfunde von Augsburg Oberhausen // Materialhefte zur Bayerischer Vorgeschichte. 1973. Heft 28. 95 s.
- Istenič, J., Schneider, G. Aegean cooking ware in the Eastern Adriatic // Rei Cretariae Romanae favtorum. 2000. Acta 36. P. 341–348.
- Lenz K.H. Römische Waffen, militärische Ausrüstung und militärische Befunde aus dem Stadtgebiet der Colonia Ulpia Traiana (Xanten). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2006. 209 s.
- Meffre J.-C., Raynaud C. Céramique commune kaolinitique // LATTARA. 1993. Vol. 6. P. 488–499.
- Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Leidorf: Verlag Marie Leidorf GmbH, 2007. 522 s.
- Suceveanu A. La céramique romaine des Ier – IIIe siècles ap. J.-C. // Histria. 1985. Vol. X. 191 p.
- Unz K., Deschler-Erb E. Katalog der Militaria aus Vindonissa. Militärische Funde, Pferdegeschirr und Jochteile bis 1976 // Veroeffentlichungen der Gesellschaft pro Vindonissa. 1997. Bd. 14. 96 s.

REFERENCES

- Anokhin V.A. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1977, 176 p.
- Anokhin V.A. *Monetnoe delo Bospora*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1986. 180 p.
- Arkheologicheskie zametki SMK. 1925 god. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 1385. 135 l.
- Vnukov S.Iu. Amfory rimskogo vremeni gorodishcha Kara-Tobe. *Drevnosti Bospora*, 2013, vol. 17, pp. 21–54.
- Vnukov S.Iu. Eshche raz o tipologii, evolutsii i khronologii svetloglinianikh (pozdnegerakleiskikh) uzkogorlykh amfor. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2016, № 2, pp. 36–47.
- Golofast L.A. Prostaia goncharnaia keramika iz raskopok zol'nika rimskogo vremeni u podnozhiiia gory Mitridat v Kerchi. *Bosporskie issledovaniia*, 2013, vol. XVIII, pp. 211–241.
- Gushchina I.I., Zhuravlev D.V. *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Iugo-Zapadnom Krymu*. V 2 chastiakh. Chast' 1. Moskva, Istoricheskii muzei Publ., 2016. 272 p.
- Doroshko V.V. Keramicheskii kompleks II v. iz raskopok IX kvartala Khersonesa. *Maiko V.V., red. Iashaeva T.Iu. (Eds.). Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda: sbornik statei v chest' Stanislava Grigor'evicha Ryzhova*. Sevastopol', Kaliningrad, ROST-DOAFK Publ., 2018, pp. 84–90.
- Doroshko V. V. Rimskaia voennaia obuv' iz raskopok Khersonesa i ego okrug. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia*, 2012, vol. 191, pp. 54–62.
- Doroshko O.P. Kukhonnye goncharnye oinokhoi «egeiskogo tipa» iz raskopok Khersonesa Tavricheskogo i ego okrug. *Kostromichev D.A. (Ed.). Antichnye Relikvii Khersonesa: Otkrytiia, Nakhodki, Teorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sevastopol', 10–12 oktiabria 2017 goda*. Saki, 2017, pp. 63–68.
- Zhuravlev D.V. Krasnolakovaia keramika Iugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n.e. (Po materialam pozdneskifskikh nekropolei Bel'bekskoi doliny. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Supplementum*, 2010, vol. 9. 320 p.
- Zhuravlev D.V., Kostromichev D.A. *Kompleksy s iuelirnymi izdelitami iz khersonesskogo nekropolia. Ch. 1. Materialy raskopok R.Kh. Lepera v 1909 – 1910 gg.* Moskva, OOO «RIA Vneshtorgizdat» Publ., 2017. 184 p.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Zhuravlev D.V., Lomtadze G.A. Keramicheskii kompleks II v. n.e. s akropolia Pantikapeia. *Drevnosti Bospora*, 1999, vol. 2, pp. 98–113.
- Zograf A.N. Antichnye monety. *Materialy po istorii i arkheologii SSSR*, 1951, vol. 16. 264 p.
- Zubar' V.M. *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I – IV vv.* Kiev, Naukova dumka Publ., 1982. 146 s.
- Kamelina G.A. Keramicheskii kompleks iz raskopok nizhnei oboronitel'noi steny Kharaksa (po materialam raskopok V. D. Blavatskogo v 1935 g.). *Problemy istorii, filologii i kul'tury*, 2012, vol. 2, pp. 46-90.
- Kontny B., Savelia D.Iu. Vooruzhenie iz mogil'nika v Kilen-balke. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Supplementum*, 2006, vol. XII, pp. 129–60.
- Kunina N.Z., Sorokina N.A. Stekliannye bal'zamarii Bospora. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 1972, vol. XIII, pp. 145–172.
- Puzdrovskii A.E. *Krymskaia Skifiia II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamiatniki.* Simferopol', Biznes- Inform Publ., 2007. 493 p.
- Turovskii E.Ia., Gorbatov V.M. *Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa: Katalog-opredelitel'.* Simferopol', DIAIPI Publ., 2013. 155 p.
- Bajenaru C. Contextes céramiques de Tomis. (I). Un ensemble de la fin du IIe-début du IIIe s. ap. J.-C. *Pontica*, 2013, vol. XLVI, pp. 41–110.
- Doksanaltı E. Knidos Kap Krio Çalışmalarında Bulunan Sarnıç Buluntuları-II Kulplu Kaseler. *İDOL. Arkeologlar Derneği Dergisi*, 2007, Y. 9, S. 34, S. 8–14.
- Hayes J.W. The Villa Dionysos Excavations, Knossos: The Pottery. *The Annual of the British School at Athens*, 1983, vol. 78, pp. 97–169.
- Hayes J.W. Sigillate Orientali. *Carratelli G.P. (Ed.) Atlante delle forme ceramiche. 2 Enciclopedia dell'arte antica, classica e orientale Ceramica Fine Romana nel Bacino Mediterraneo (Tardo Ellenismo e Primo Impero).* Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana Publ.. 1985, pp. 1–96.
- Hayes J.W. From Rome to Beirut and Beyond: Asia Minor and Eastern Mediterranean Trade Connections. *Acta Rei Cretariae Romanae Fautores*, 2000, vol. 36, pp. 285–297.
- Hayes J.W. Roman Pottery. Fine ware Imports. *The Athenian Agora*, 2008, vol. XXXII, 386 p.
- Hayes, J.W. *Castelporziano. Excavations at the Imperial Vicus 1985-7 and 1996-8. Trenches S and S.A: pottery finds and lamps.* Oxford, Institute of Archaeology, University of Oxford Publ., 2009. 35 p.
- Hübener W. Die römischen Metallfunde von Augsburg Oberhausen. *Materialhefte zur Bayerischem Vorgeschichte*, 1973, Heft 28. 95 s.
- Istenič, J., Schneider, G. Aegean cooking ware in the Eastern Adriatic. *Rei Cretariae Romanae favtorum*, 2000, Acta 36, pp. 341–348.
- Lenz K.H. *Römische Waffen, militärische Ausrüstung und militärische Befunde aus dem Stadtgebiet der Colonia Ulpia Traiana (Xanten).* Bonn, Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH Publ., 2006. 209 s.
- Meffre J.-C., Raynaud C. Céramique commune kaolinitique. *LATTARA*, 1993, vol. 6, pp. 488–499.
- Miks C. *Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit.* Leidorf, Verlag Marie Leidorf GmbH Publ., 2007. 522 s.
- Suceveanu A. La céramique romaine des Ier – IIIe siècles ap. J.-C. *Histria*, 1985, vol. X. 191 p.
- Unz K., Deschler-Erb E. Katalog der Militaria aus Vindonissa. Militärische Funde, Pferdegeschirr und Jochteile bis 1976. *Veroeffentlichungen der Gesellschaft pro Vindonissa*, 1997, Band 14. 96 s.

Резюме

В статье публикуется комплекс предметов второй четверти – середины II века, обнаруженный в 2017 г. во время исследования памятника римского времени на вершине горы Суздальская. Комплекс представляет собой мусорный сброс из римского поста, построенного рядом в это время. Таким способом была засыпана землянка раннего поселения. Исследование находок показало, что римские солдаты перенесли на место новой дислокации часть материальной культуры, с которой они были связаны до этого. Такую особенность мы наблюдаем только на начальном этапе существования римского поста на

Дорошко В.В., Дорошко О.П. Комплекс II в. н.э. ...

высоте Суздальская. В дальнейшем, как показали раскопки позднего слоя второй половины II – начала III вв., римские военнослужащие пользовались распространенной в Юго-Западной Таврике керамикой.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, римское время, краснолаковая керамика, кухонная керамика, амфоры, светильники, римское военное снаряжение.

Summary

In article published complex of objects of the second quarter – middle of the 2-nd century, discovered in 2017 year during excavations of Roman object on top of the Syzdal'skaya mountain. The complex is a garbage dump from a Roman post, built nearby at this time. In this way the dugout of the early settlement was filled up. A study of the findings showed that the Roman soldiers transferred to the place of new location a part of the material culture with which they were connected before. Such a feature we observe at the initial stage of the existence of the Roman post on top of the Syzdal'skaya mountain. Later, as the excavations of late layer of the second half of 2-nd - beginning of 3-rd centuries here showed, that roman soldiers used common pottery of South-Western Taurica.

Key words: Chersonesos of Taurica, roman time, redslip pottery, kitchen pottery, amphoras, oil lamps, roman military equipment.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Дорошко Валентин Валерьевич,
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
научный сотрудник.
тел. +7(978)800-38-46
e-mail – valentindor@mail.ru

Дорошко Ольга Павловна,
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
заведующий научно-фондовым отделом.
тел. +7(978)800-38-47
e-mail – doroshko.olg@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Doroshko Valentin Valer'evich,
The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese»,
Researcher.
тел. +7(978)800-38-46
e-mail – valentindor@mail.ru

Doroshko Olga Pavlovna,
The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese»,
Researcher.
тел. +7(978)800-38-47
e-mail – doroshko.olg@mail.ru

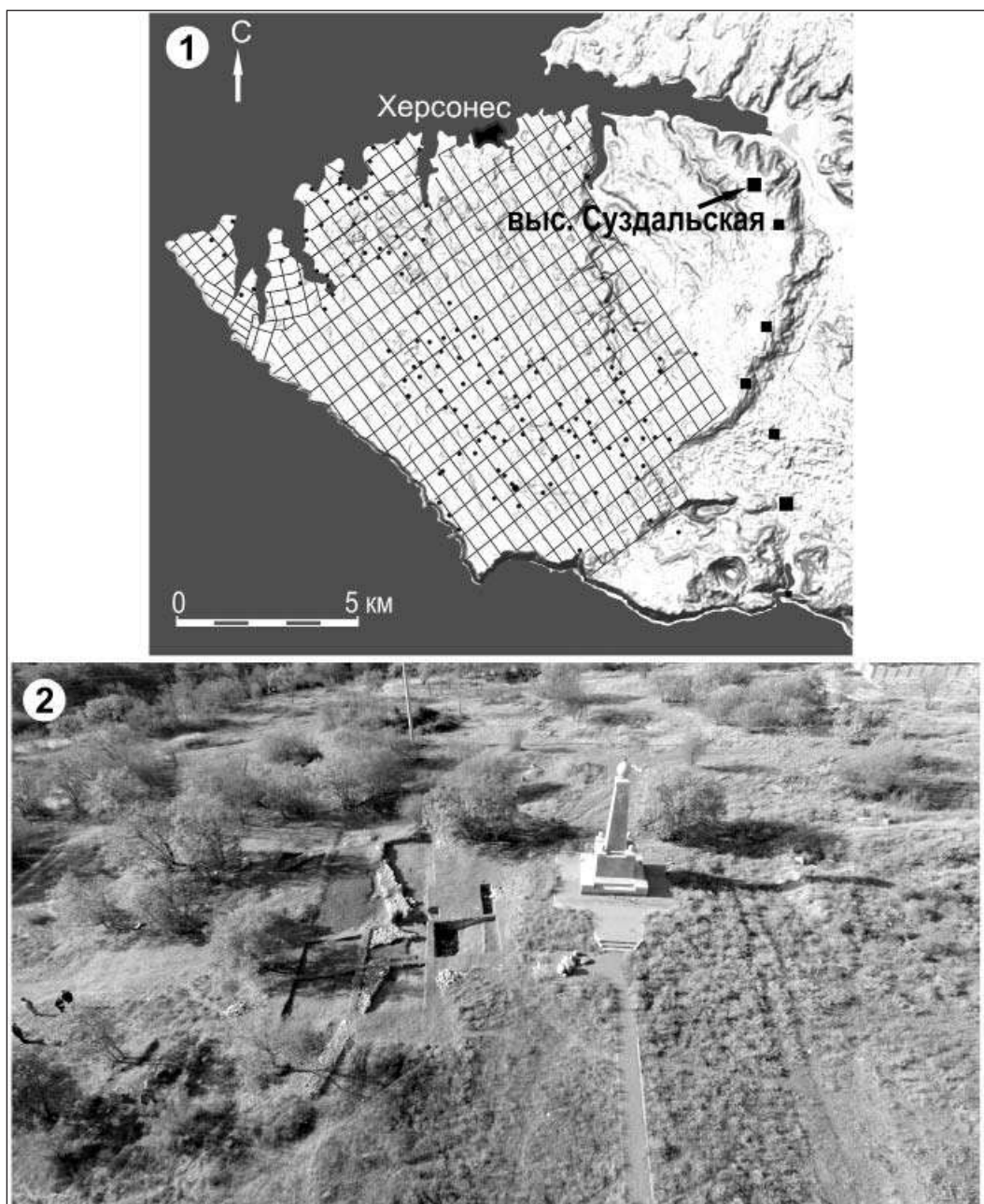

Рис. 1. Местоположение (1) и аэрофотоснимок (2) участка исследований на высоте Суздальской (фото В. Фролова).

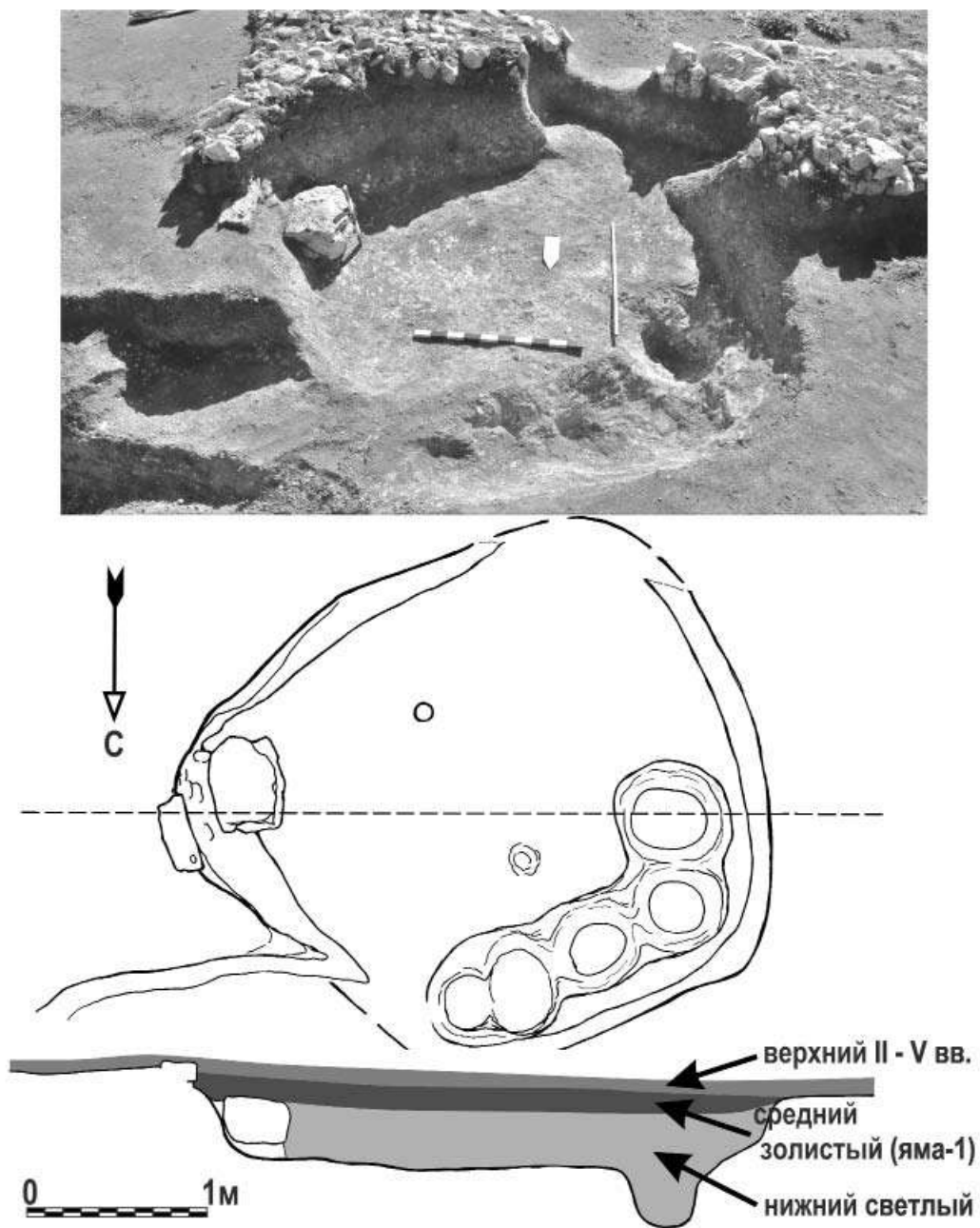

Рис. 2. Общий вид, план и стратиграфия напластований землянки, раскопанной в 2017 г.

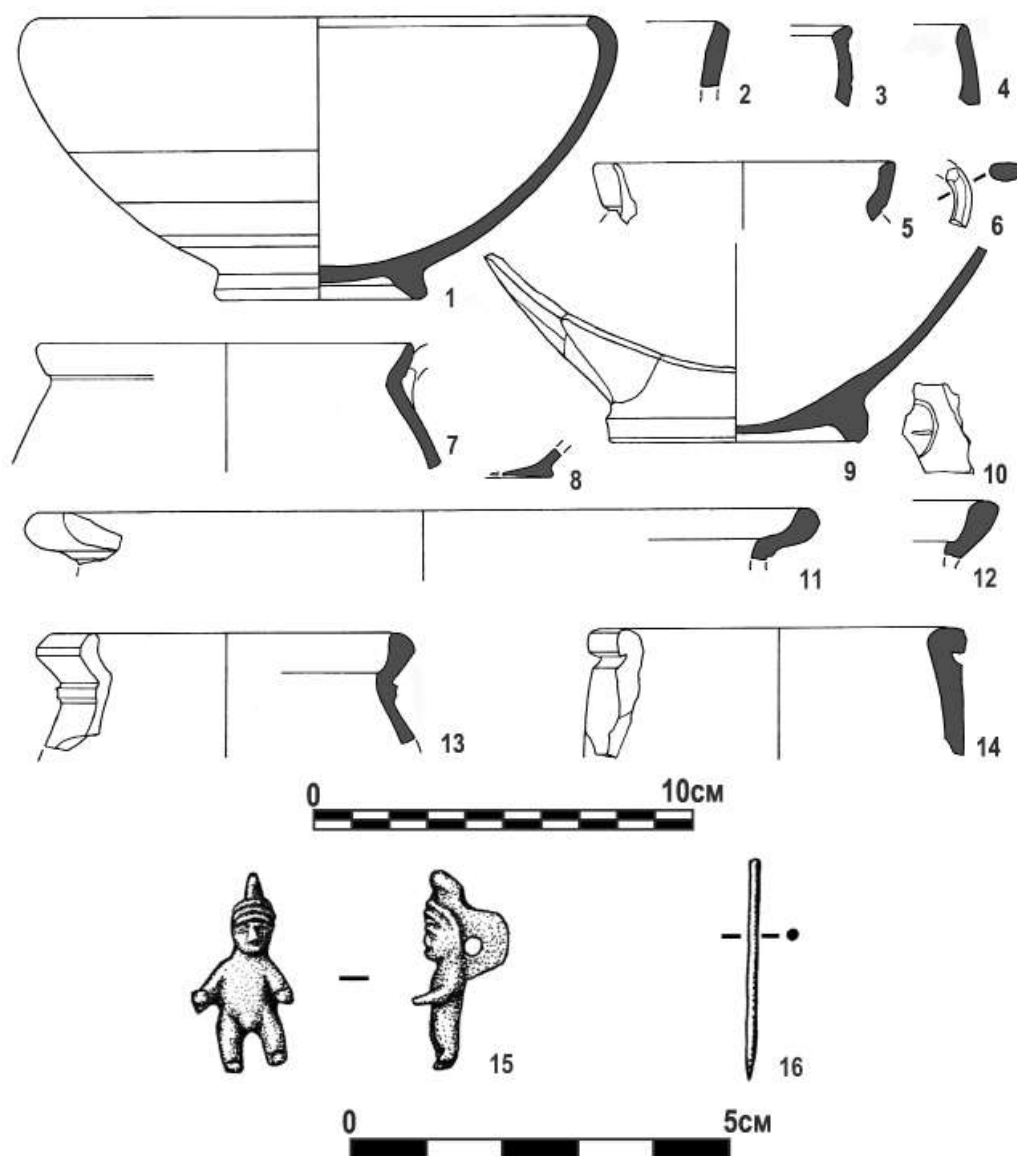

Рис. 3. Находки из нижнего слоя засыпи землянки.
1 – 14 – глина, 15, 16 – бронза.

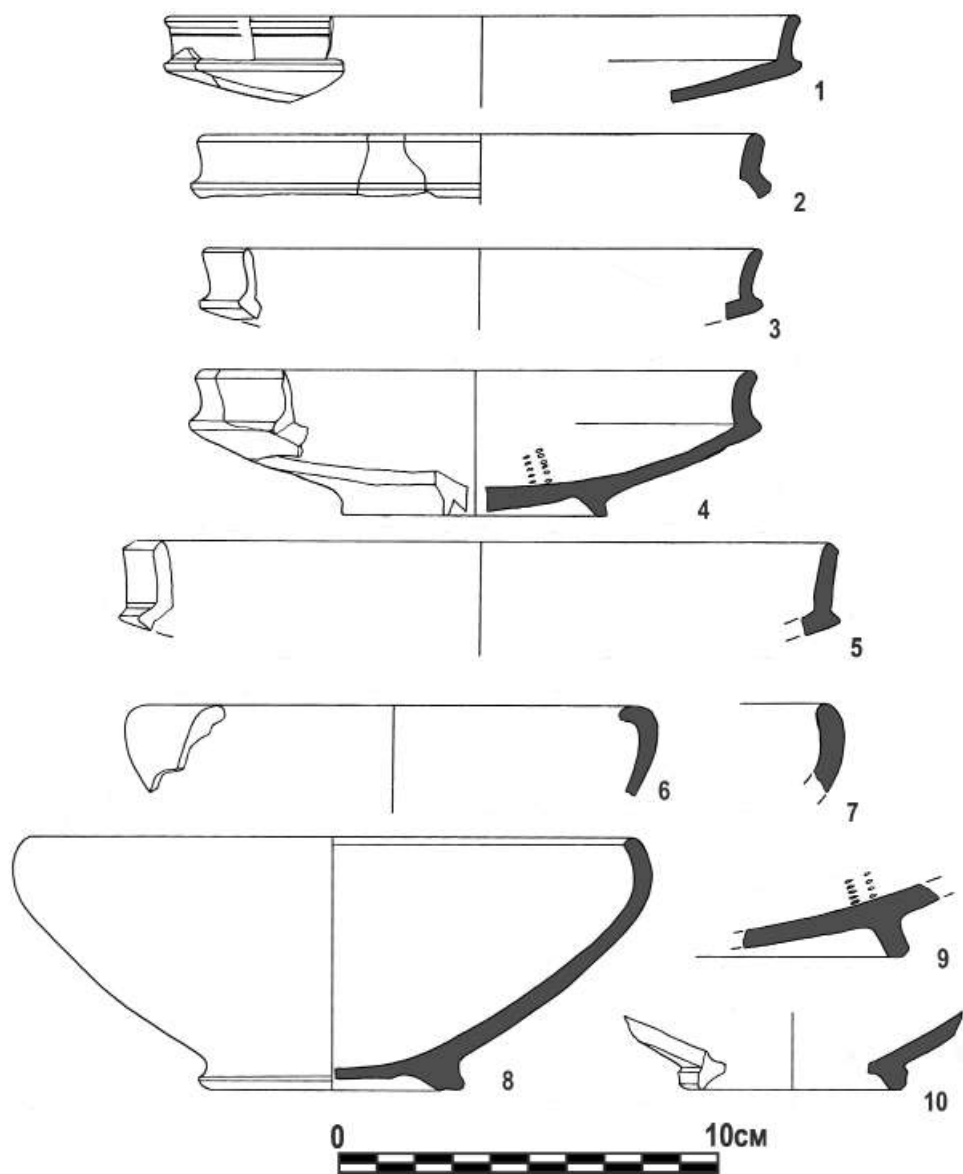

Рис. 4. Краснолаковая керамика из средней засыпи землянки.

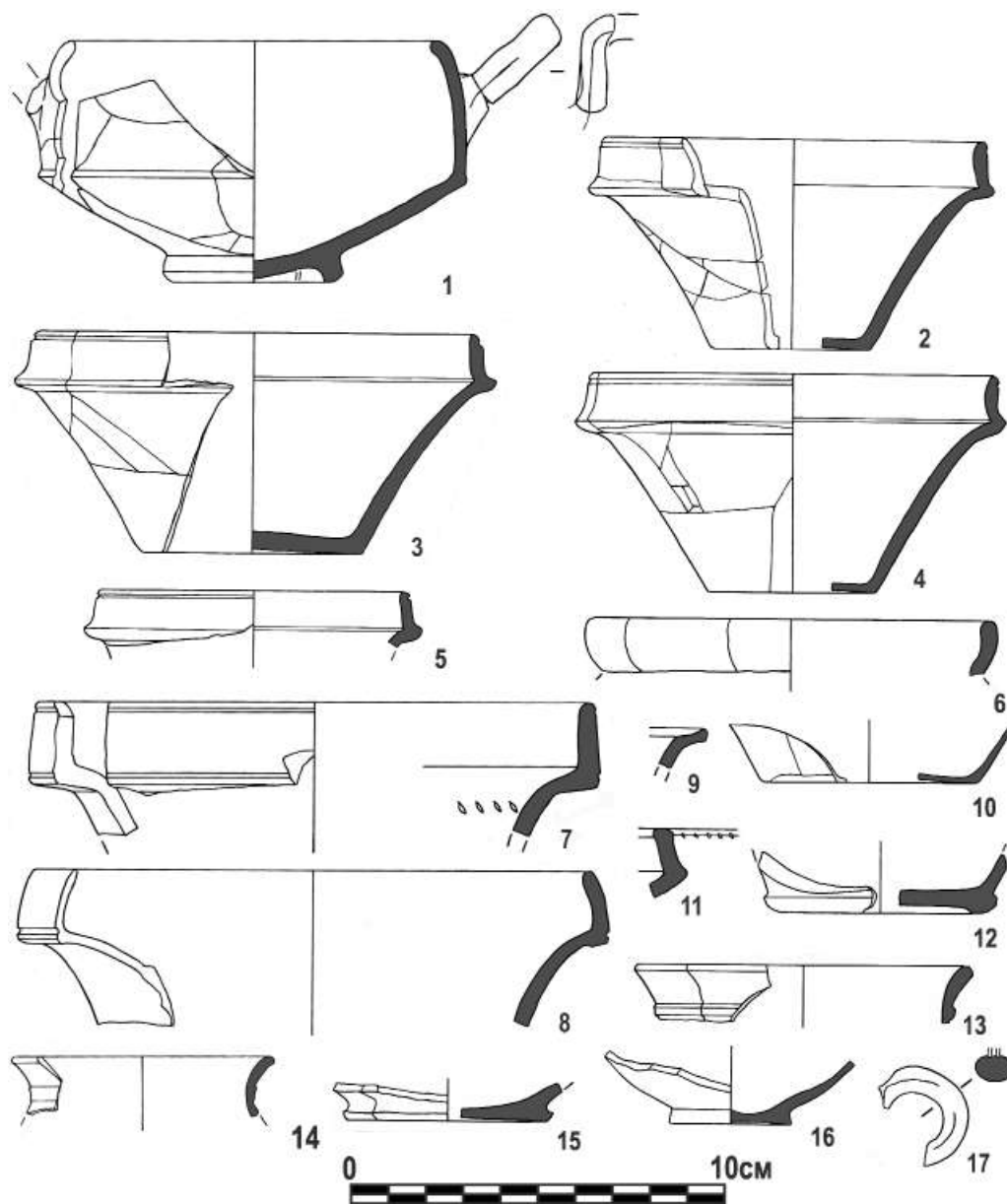

Рис. 5. Краснолаковая керамика из средней засыпи землянки.

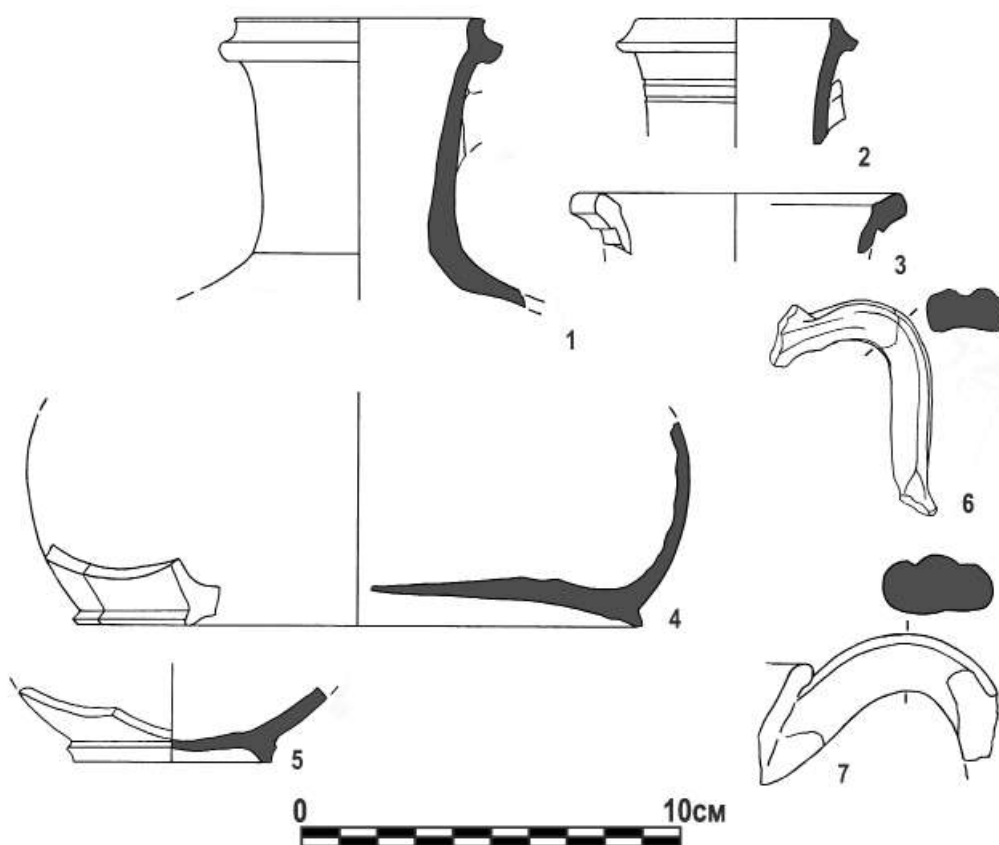

Рис. 6. Фрагменты краснолаковых кувшинов из средней засыпи землянки.

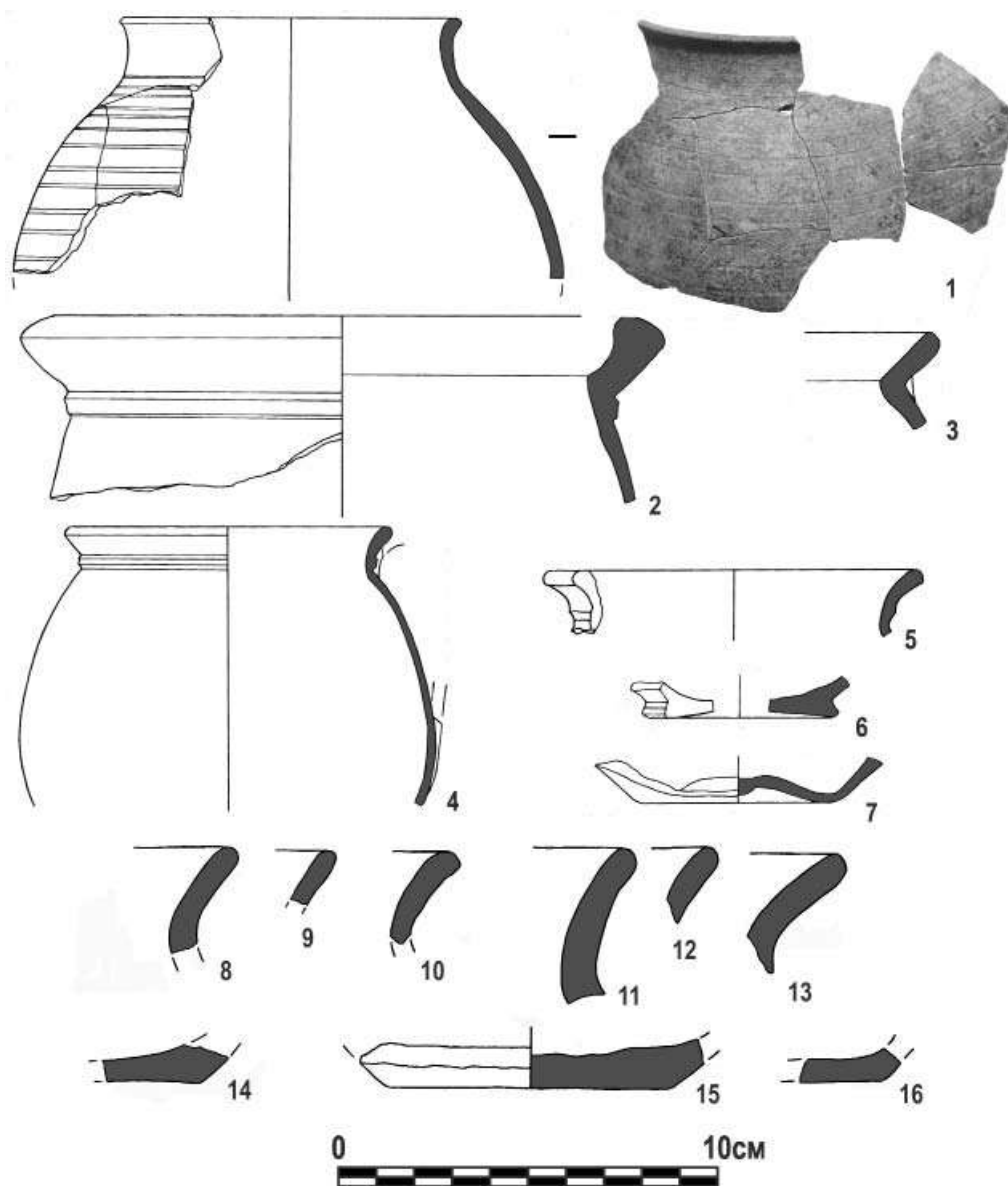

Рис. 7. Фрагменты кухонной гончарной (1 – 7) и лепной (8 – 16) керамики из средней засыпи землянки.

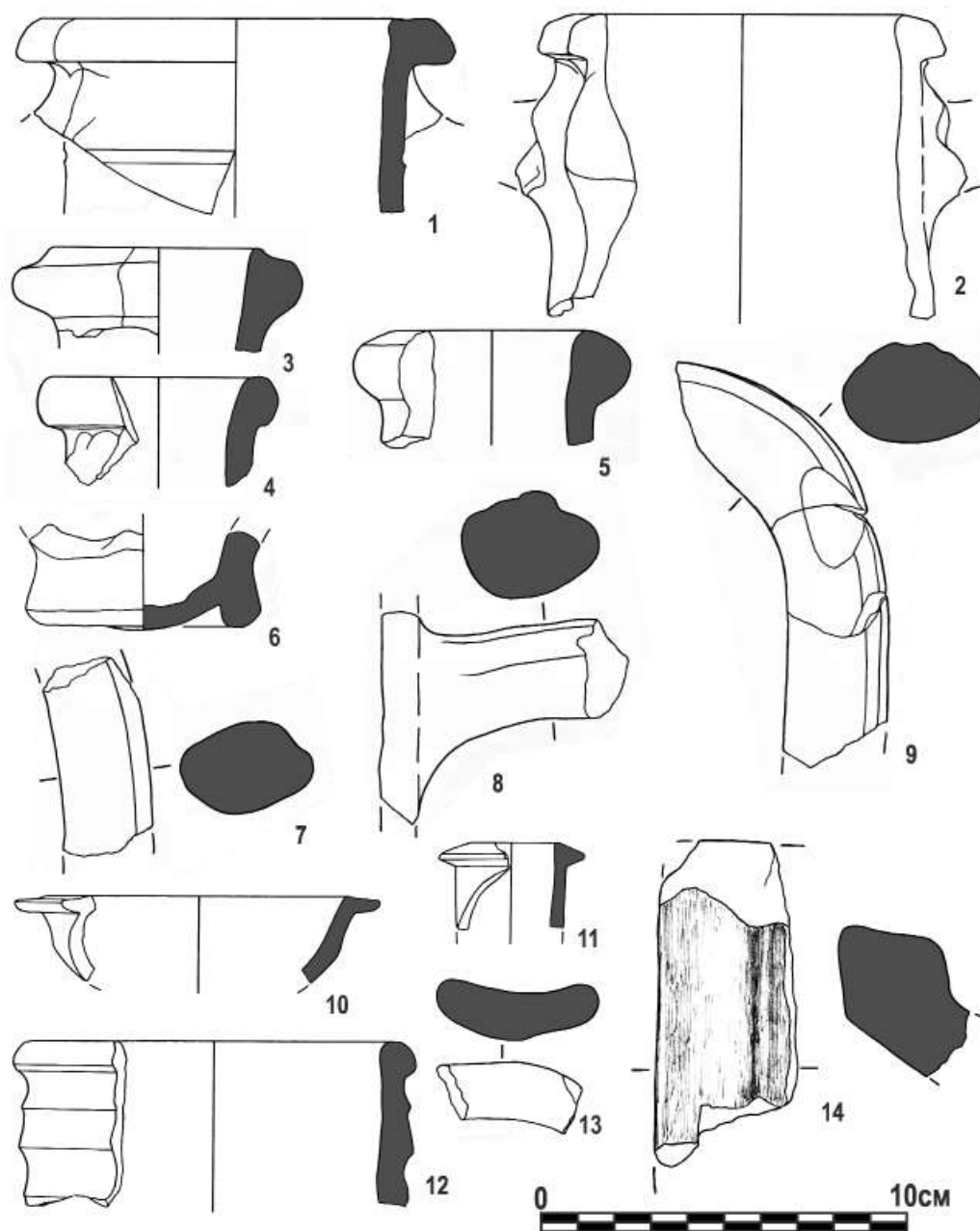

Рис. 8. Керамические находки из средней засыпи землянки.

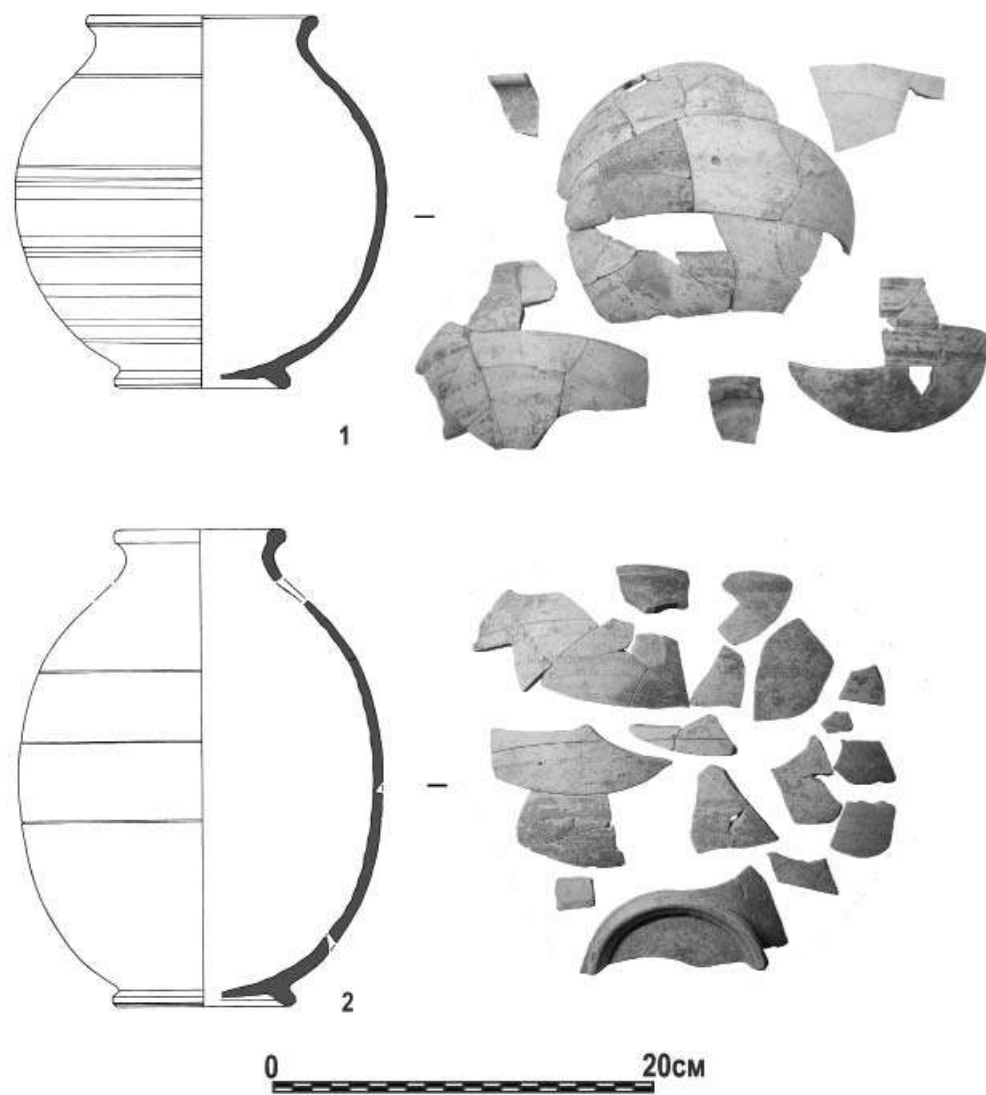

Рис. 9. Фрагменты урн из средней засыпи землянки.

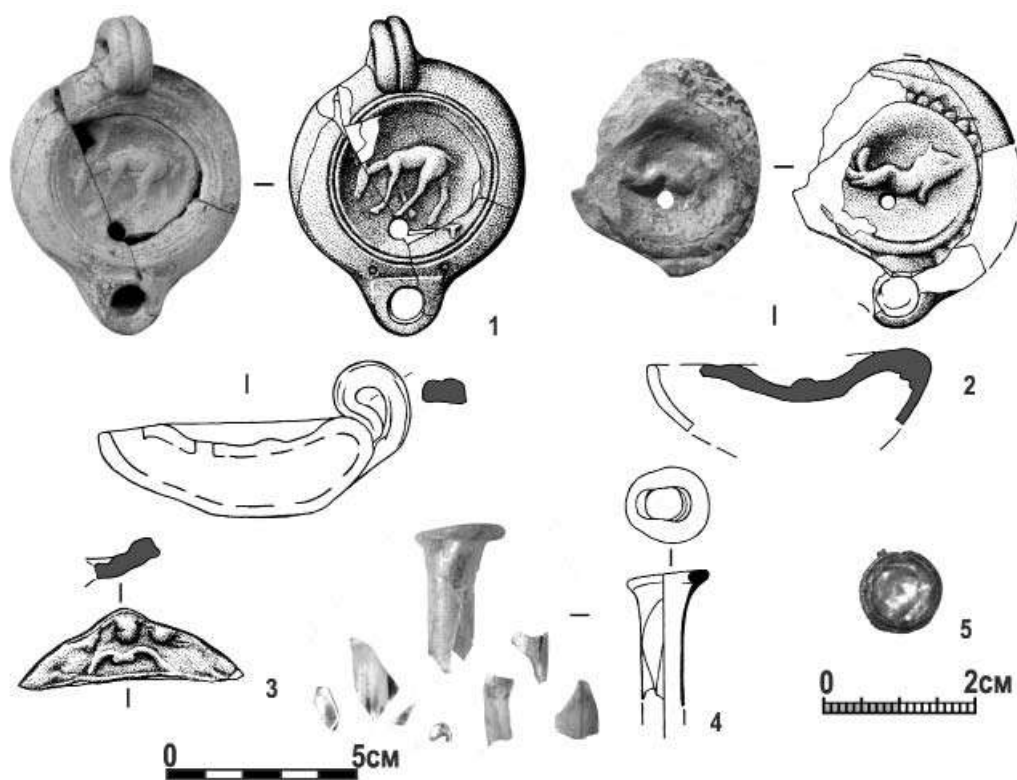

Рис. 10. Индивидуальные находки из средней засыпи землянки.

1 – 3 – глина, 4 – стекло, 5 – желтый металл, стекло.

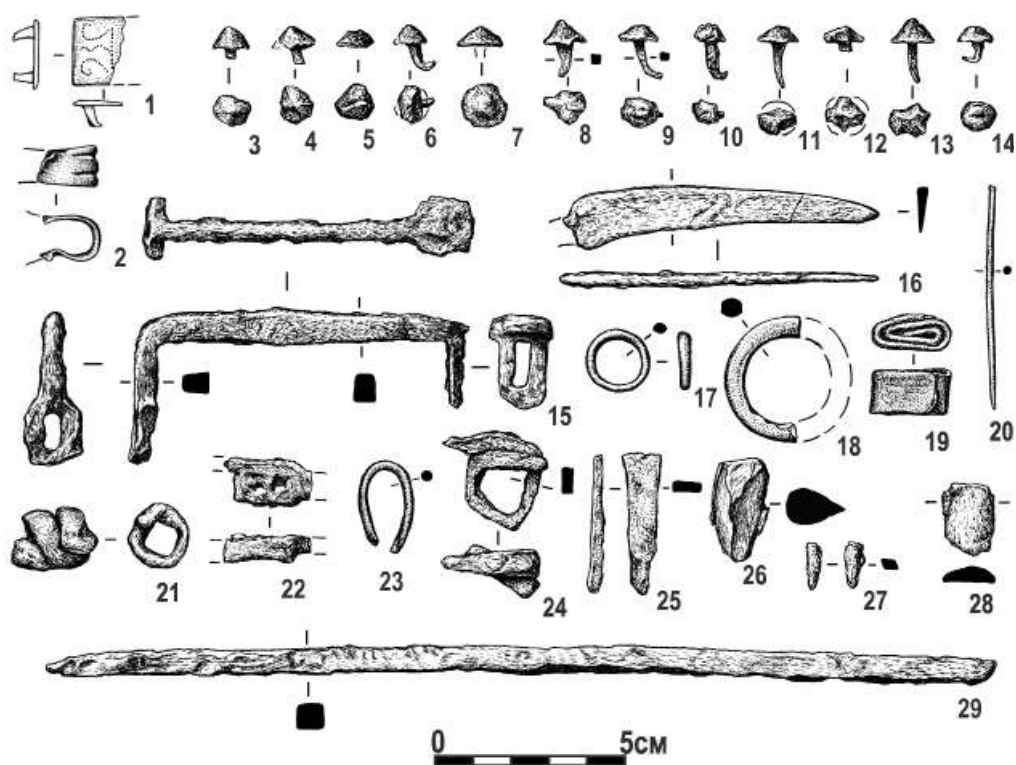

Рис. 11. Металлические изделия из средней засыпи землянки.
1, 2, 17, 18, 20, 23 – бронза, 3 – 16, 21, 22, 24 – 29 – железо, 19 – свинец.

Рис. 12. Бронзовые монеты из средней засыпи землянки.